~Глава 76~

Погребённая история...

Гектор был рад присутствию Амелии Картрейсис. Эта женщина, похоже, могла организовать почти всё, и она распоряжалась его средствами. Она была почти как старшая версия Джины, думал он, и теперь понимал, почему королева попросила её помогать ему. Единственное, чего он не понимал; почему мадам Картрейсис согласилась.

К середине утра во владении Уоррен было две разделённые толпы. Первой была группа предварительной реконструкции, которых Амелия наняла для немедленного, пусть и примитивного восстановления наземных строений. Их основной целью было починить достаточно комнат, чтобы к концу дня всем хватало своих четырёх стен.

Вторую команду составляли геодезисты, и Гектор спустился с ними под землю. Сперва они все хотели разделиться и пойти в разные стороны, чтобы ускорить общую работу, но Гектор этого не позволил. Он никому не разрешит ходить здесь в одиночку, пока не убедится в целостности замка. Он знал, что эти люди были профессионалами, но даже так, он сомневался, что у многих из них есть опыт в таких местах. Если коридор неожиданно упадёт на кого-то, Гектор хотел быть рядом, чтобы сразу всех защитить. Геодезисты были немного раздраженны его настойчивостью, но чем больше времени они проводили под землёй, тем меньше это их раздражало.

Не было обвалов или любых иных смертоносных случайностей, но это не имело значения. Постепенно все геодезисты решили держаться поближе к Гектору, и они становились всё менее суетливы и раздражительны. Они занимали себя своей работой, проводили измерения, делали наброски комнат, проверяли стены и колонны на признак слабостей, и ни единому из них теперь не было здесь комфортно.

– …Вы в порядке, ребята? – спросил Гектор.

Лидер геодезистов представила себя как Шэрон Кэллоуэй. Она глубоко вдохнула и поправила шляпу рукой, затем очки. – Мы в порядке. Не волнуйтесь.

– Что-то не так с этим местом, – сказал кто-то ещё. – Не могу указать пальцем на что, но…

– Некомфортно, – сказал другой.

Гектор опять взглянул на каждого из них. Все они казались совершенно здоровыми. Просто, они немного беспокоятся, наверно. – Ух… в-вы не против прерваться на завтрак?

– Ага, – проголосовал кто-то.

– Согласен.

– Звучит неплохо.

Госпожа Кэллоуэй нахмурилась. – Сейчас ещё довольно рано. Нам нужно пройти ещё немного, по крайней мере, пока не опустимся к основанию первой башни.

Остальные не стали с ней спорить, но Гектор видел нежелание в их лицах.

Госпожа Кэллоуэй повела группу глубже. Они прошли через знакомый банкетный зал, решили спускаться прямо вниз, и вышли к специфичному участку. Стены, полы и потолок были сделаны здесь из более тёмного камня, так что Гектор заметил не сразу, в отличие от геодезистов.

– Что с этим местом? – сказал один из них. – Мне кажется, или это место в абсолютно нетронутом состоянии?

Госпожа Кэллоуэй провела рукой по тёмно-серой стене. – Нет, ты прав. Эта каменная кладка безупречна. Посмотрите ближе, видите декоративную резьбу?

– Красиво. Она тоже удивительно сохранилась.

– Как может только эта секция башни быть в таком идеальном состоянии, когда остальная часть едва отличается от руин?

– Наверно, кто-то восстановил эту часть в тайне, – предположила госпожа Кэллоуэй. – В чём бы ни была причина, это очень хорошая новость. В отличие от всего остального, что мы видели, эта часть вполне пригодна для жилья. – Она посмотрела на Гектора. – Возможно, Вы хотите устроить базу здесь и попытаться восстановить строение отсюда.

Верно, это была хорошая идея. Оставшуюся часть башни они прошли в состоянии восхищения. Гектор насчитал семь идеальных спален, две древние ванные комнаты, что-то

вроде огромного рабочего кабинета прямо в центре, чулан, и одну длинную лестницу, проходящую спиралью через четыре объединённых этажа. Нижний вёл наружу, в огромную пещеру, позволяя геодезистам увидеть кольцо из восьми огромных башен.

Они дивились зрелищем лишь немного, прежде чем решить, что сейчас время сделать перерыв. Гектор был немного разочарован их реакцией.

Возвращаясь назад, госпожа Кэллоуэй взглянула на Гектора. – Я надеялась сделать больше. Примите мои извинения за неудобство, господин Гофф.

– О, н-не волнуйтесь об этом. Я, э… эм… то есть, спешки нет.

– Мы зарисовали большую часть первой башни, – сказала она. – Вам будет приятно узнать, что общее состояние не такое плохое, каким кажется. Каждый участок с разрушениями, который мы встретили, скорее является результатом отдельного инцидента, нежели одного большого события.

– Эм, Вы имеете в виду, что… все эти разрушения в коридорах даже не связаны?

– Ну, они могут быть связаны тем, что тот же человек, ну или группа людей, сделала это, передвигаясь по замку, но очень не похоже, что их причиной послужило землетрясение.

– Оу…

– И ещё, конечно, этот участок с немного более тёмным камнем, который в таком хорошем состоянии, что мне это показалось немного загадочным. Более того, я не уверена, что это за камень. У Вас очень любопытный дом, господин Гофф.

– Эх... ага...

Когда они снова поднялись, Джамал уже уехал, чтобы купить еды на всех по просьбе Амелии. Геодезисты по большей части оказались счастливы возможности вновь увидеть солнечный свет.

Гектор проверил первую команду. У них уже был прогресс. Они выбрали одинокую башню на дальней стороне владения для начала работ, без сомнений потому, что она была наименее разрушенной из всех. Когда он прибыл сюда, поздно ночью, эта башня бросалась в глаза как самая высокая и впечатляющая, в ней было четыре, а может и все пять этажей, но теперь, когда он увидел подземные строения, башенка казалась карликовой.

Гектор заметил свою маму и Амелию, они сидели вместе и болтали на большом куске камня. Он хотел подойти поговорить с ними, но Гарвель привлёк его внимание раньше.

– 'О. Чувствую приближение Ворис. Готовься, Гектор.'

Это вызвало у него улыбку, и он начал смотреть по сторонам. В чистом голубом небе заметить жнеца было не трудно, и через мгновение он её увидел.

С довольно большой высоты Ворис устремилась сразу вниз. Она остановилась несколько выше над всеми и осмотрела восстановительные работы. – 'Вау, не думала, что вы, парни, так быстро всем займётесь.'

Гарвель указал на Амелию. – 'За нашу продуктивность винить можешь леди Картрейсис.'

Ворис опустилась до высоты Гарвеля. – 'Проблем никаких не было? Атак тревоги? А, и привет, кстати. Рада вас видеть.'

– 'Мы тоже. И что ты имеешь в виду? Какой тревоги?'

– 'Если бы я знала, что здесь будет столько людей, сказала бы раньше,' – начала объяснять она. – 'Владение Уоррен обладает весьма уникальным качеством. Мы трое этого почувствовать не можем, в отличие от нормальных людей. Это как давление прямиком на мозг, и они не представляют, что его вызывает, из-за чего всем становится очень тревожно и некомфортно.'

– 'Мы что-то такое заметили,' – сказал Гарвель. – 'Мы только что были под землёй с геодезистами и они очень хотели выбраться на поверхность.'

– 'Никакой опасности нет,' – успокоила Ворис. – 'Настоящая причина этого чувства довольно глупая.'

– 'О, так ты знаешь, что его вызывает?'

– 'Конечно. Это камень. Все восемь башен сконструированы уникально. Но не эти, сверху. Они добавлены позже и другими людьми.'

– 'А,' – понял Гарвель. – 'Уоррен был построен слугой, хочешь сказать?'

– 'Ага, невероятно могущественным пользователем объединения. Части того, на что она была способна со своими силами, я даже не понимаю. Я никогда не видела никого, способного на такое. То есть, я понимаю, как работали её силы, но я ни малейшего, твою мать, понятия не имею, как она это делала. Даже в понимании слуги она была как грёбаный волшебник.'

– 'Ты хорошо её знала?' – спросил Гарвель.

– 'Конечно, чёрт побери, я её знала. Она была моей слугой ну очень долго.'

Гектор моргнул. Он желал поучаствовать в разговоре, но как единственный здесь, способный слышать разговор этих двух, он решил, что лучше будет сохранять молчание и просто слушать, чтобы не напугать хороших людей вокруг.

– 'Как её звали?' – спросил Гарвель.

– 'Стася Орлова,' – ответила Ворис. – 'Сомневаюсь, что вы слышали о ней. Она никогда не была знаменита.'

– 'Почему нет? Если она так сильна, как ты говоришь...'

– 'Потому что люди ублюдки. Мы говорим о ранних днях Империи Моссиан. Не лучшее время для женщин, насколько ты помнишь.'

– 'А...'

– 'Она была гением, эта женщина. Строила невероятные штуки. А история её даже не помнит. Даже это место. Официально владение Уоррен было построено каким-то грёбаным чмошником.'

– 'Это печально. И грустно, очень часто такое происходило с женщинами в нашей истории. Но если это правда, то новый лорд Уоррена определённо вправе дать Стасе её заслуженное почтение.'

Скелетная улыбка Ворис стала шире, и она посмотрела на Гектора. – 'Ох, правда?'

Гектор только пожал плечами и кивнул, оставив разговор на Гарвеля.

– 'Мы можем построить ей мемориал, если хочешь,' – сказал он ей. – 'Или просто написать её имя повсюду.'

– 'Любой из этих вариантов заслужит мою вечную признательность.'

Один из рабочих подошёл к Гектору и сказал, – Эй, постой. Ты так и не объяснила, почему эти камни пугают людей.

Гектор дважды оглянулся. Это был не рабочий. Это был переодетый в рабочего Роман. – Ка-какого?!.. Когда ты здесь появился?!

– Некоторое время назад. Другим я сказал, что волонтёр. Не похоже, что они сильно против лишней пары рук.

У Гектора было столько вопросов, что он даже не знал, с чего начать. – По-почему ты так одет?

Роман улыбнулся. – Немного анонимности среди друзей никогда не помешает.

Такой себе ответ. Гектор взглянул на Гарвеля. – 'Почему ты его не почувствовал?'

– 'О, так я почувствовал. Просто хотел посмотреть, как скоро ты заметишь.'

– 'Гарвель!'

– 'Рад тебя видеть, Роман. Добро пожаловать во владение Уоррен.'

– Спасибо. Так мне любопытно. Ворис? Собираешься объяснить?

– 'Камни не пугают людей,' – ответила она. – 'Просто вызывают чувство тревоги.'

– Да-да, наплевать. Так почему?

– 'На самом деле это просто побочный эффект. Стася просто хотела отгонять паразитов. Она действительно недолюбливала жуков.'

Прошла секунда.

– Ты что, шутишь? – сказал Роман.

– 'Неа,' – ответила Ворис. – 'Стася сама сделала этот камень. И, если вы были там, снизу, то знаете, что он, мать его, ахренительно работает. Он не только жуков отгоняет, но вообще всю живую природу. Он даже у людей вызывает нежелание быть там.'

– 'Звучит не как самое комфортное место для жизни,' – заметил Гарвель.

– 'Ну, на нас он не работает, потому что камень использует очень слабый «привкус смерти», чтобы отгонять живых существ. Очевидно, у нас есть нечто большее, чем просто привкус, так что наши души уже привыкли и ничего не заметят.'

– 'И всё же,' – продолжал Гарвель. – 'С нами нормальные люди. Мы не можем заставлять их жить в месте, где они постоянно будут чувствовать тревогу, что бы они не делали.'

– 'Нет-нет, всё нормально,' – сказала Ворис. – 'Это чувство совсем не сильное, правда. Как только объясните, от чего оно исходит, и что нет никакой опасности в простом механизме контроля над вредителями, обычные жители смогут его побороть. Человеческий мозг достаточно сложный, чтобы побороть чувство с помощью понимания.'

– 'Хмм.'

– 'Если вы не объясните, то тогда оно действительно может начать херово сказываться, особенно, если у кого-то нервное расстройство или просто странная химия мозга. Просто непонимание того, что происходит. Так что, все, кто собираются проводить здесь время, особенно под землёй, должны об этом знать. Это очень важно для психического здоровья.'

– Э... ладно, – сказал Гектор.

– 'Сейчас ведь снизу никого, верно?'

– 'Нет,' – ответил Гарвель. – 'Гектор никого не пускает без себя.'

– 'Хорошо,' – сказала она. – 'О, и ещё: никаких питомцев. Объяснить проблему, очевидно, не выйдет грёбаной лошади, ну или что там у вас будет. Они просто сбегут при первой же возможности, а если попытаетесь их здесь удержать, то сойдут с ума ко всем чертям.'

– Ооу. Ладно...

– 'Если ты разочарован, то просто считай своим питомцем Гарвеля,' – сказала Ворис.

– Я так и делаю, – вклинился Роман. – Для меня Ворис как крошечная собачка, о которой все знают. Потому что она никогда не перестаёт тявкать.

Ворис неожиданно взглянула вверх. – 'Роман, думаю, я получила сообщение из загробной жизни. Кто-то прошёл вечность помноженную на вечность, через ничего и бесконечность, сделав невозможное, и всё лишь ради того, чтобы сказать тебе кое-что...'

– Что я прав? – сухо ответил Роман.

– 'Они говорят... что ты должен... заткнуть своё хлебало.'

– Классно.

– 'Теперь они благодарят меня и говорят, насколько их путешествие стоило того. И теперь ушли.'

– Ты перемудрила, – сказал Роман.

– '...Сказал никто и никогда, учитывая, что рядом ты.'

– Я не мудрю.

– 'О, ага. Только не вспоминай, как тебя убили на хрен в первый раз.'

Роман пожал плечами. – Ну, зато у меня теперь есть ты.

Волна неловких взглядов прошла через всех.

– Что? – спросил Роман.

– 'Это был почти комплимент,' – заметил Гарвель.

– 'Ага. Не надо мне тут твоих комплиментиков, ирод.'

– Ты очаровательна, Ворис.

– 'Агх! Тише ты!'

– Эм... э... эм...

Все они повернулись в ожидании, пока Гектор сможет выговорить предложение.

– Э, эх... мне просто интересно... есть ли, эм... ещё какая-нибудь причина, ух... почему ты хотела, чтобы мы выбрали Уоррен? Потому что, эм... эх...

Гарвель ему помог. – 'Хороший вопрос. Это место не в лучшем состоянии и его восстановление будет ужасно дорогим. Если бы мы выбрали другой замок, то всё было бы проще, в это я уверен.'

– 'Ха. Что ж, причин много, но позвольте мне сперва описать общую картину. Ты же помнишь Восстание Красных Вод, да?'

– 'Конечно.' – Гектор взглянул на двух любопытствующих слуг. – 'Ужасающе кровавое восстание, которое длилось больше полувека. Это был один из главных факторов, поспособствовавших падению Империи Моссиан.'

Гектор просто благодарно кивнул.

– 'Ага, как он и сказал,' – подтвердила Ворис. – 'Стася тогда уже давно была мертва, но в течение этих пятидесяти лет, этот грёбаный замок выдержал шесть нападений. ШЕСТЬ. Нормальненько? И мы не говорим о каких-нибудь крошечных двухнедельных боях. Мы говорим об осадах продолжительностью в два-три года каждое. Это было просто нелепо. Здесь было три короля, нашедших здесь убежище в ОДНО ГРЁБАНОЕ ВРЕМЯ, потому что это было попросту единственным безопасным местом для них.'

– Ни хрена себе, – удивился Роман.

– 'Все вокруг хотели насадить их головы на колы,' – продолжала Ворис, – 'а каждый король имел дохренищу советников, жаждущих их трона, и каждый из которых считал, что завоюет публику наконец убив этих трёх ублюдков. Так что, можно сказать, что дерьма в вентилятор тогда накидали знатно.'

– И владение Уоррен обеспечило им безопасность? – спросил Роман.

– 'Ага. Один из королей умер от старости, другой от голода, а третий просто был убит, потому что его стража наконец решила впустить врагов. К несчастью, это также означало, что шестой захват свершился, так что репутация неприступного Уоррена протухла. Что было чушью, но что теперь поделать, верно?'

Гарвель наклонил череп. – 'Так что, другими словами, ты хочешь сказать, что жить здесь будет очень безопасно, как только мы всё починим?'

– 'Здесь уже безопасно,' – сказала Ворис. – 'На поверхности да, всё в дерьме, и там вам наваляют очень быстро, но под землёй? Есть в замке определённые места, может вы их видели, которые Стася сделала ну очень особенными.'

– 'О, имеешь в виду места из более тёмного камня?'

– 'Ага. Стася назвала эту штуку «ночнокамень», и он та самая причина, по которой Уоррен всё ещё стоит. Она потратила годы только на то, чтобы просто делать ночнокамень, и ей всё

равно не хватило его на весь замок. Даже с её силой процесс изготовления занимал вечность. Она сделала достаточно для Башни Ночи, и потом просто решила, что время на изготовление остальных семи башен просто того не стоит. Так что, вместо этого она просто построила в каждой небольшие убежища из него.'

– 'Полагаю, у ночнокамня есть особые характеристики?' – Это не было вопросом, но Гарвель сказал это вопросительным тоном.

– 'Ага. Стоит начать с того, что он ахренительно крепкий. Эти наши двое слуг? Не смогут его и поцарапать. Чтобы через него прорваться нужен кто-нибудь вроде Харпера. И, знаешь что? Даже, если ты его уничтожишь, он мать его восстановится сам.'

– Он восстанавливается? – переспросил Роман. – То есть, как слуги?

– 'Агась.'

– Каким хреном?..

– 'А я с хера ли знаю! Говорю же, грёбаный волшебник!'

– Боже, – сказал Роман.

– 'О, и ко всему прочему, ночнокамень отпугивает паразитов, как и все «нормальные» камни Стаси. Так что, да. Ни чё так хренотень, а? Вам понравится здесь жить.'

– 'Ладно,' – сказал Гарвель. – 'Я тебе верю. Есть ещё причины, из-за которых ты хотела, чтобы мы взяли владение Уоррен?'

На мгновение Ворис замолчала. Она вновь провела взглядом по своей публике. – 'Ну, думаю, вы всё равно нашли бы рано или поздно.'

– 'Нашли бы что?'

– 'Я покажу. Я всё равно хотела провести вам экскурсию.' – И она поплыла к подземному входу.

Гектор вновь собрал команду геодезистов. Хотел бы он, чтобы Ворис заранее сказала, что эта таинственная тревога просто побочный продукт контроля за паразитами, что он и попытался объяснить им.

На это потребовалось время.

Они не сильно верили в идею, что камень может магическим образом влиять на людей. Гектору пришлось напомнить им, что они говорят с человеком, способным делать металл из ничего. Затем ему пришлось вновь убедить их, что ничего опасного в этом нет. Роман попытался ему помочь, но в итоге из-за него всё стало только сложнее, потому что никто его не знал и не понимал, почему они должны его слушать.

Но в итоге они опять спустились под землю. Ворис повела экспедицию к сети мостов, соединяющих все восемь башен почти у самых пиков. Так как теперь больше людей несли

источники света, Гектор понял, что в дополнение к пересекающимся крестами путям, плотное кольцо мостов было не одно, их было целых три, поставленных друг на друга, они ещё и соединялись лестницами. Больша́я часть верхнего кольца была встроена в натуральный камень, но, как оказалось, там была открытая часть, из которой был захватывающий вид на пещеру.

Гектор немного волновался, что мосты не безопасны, но Ворис заверила, что в них есть линии ночнокамня, поддерживающие снизу обычный камень, так что они довольно прочны, даже несмотря на всё прошедшее время.

Она проболтала всю информацию, какую только можно, на их пути к Башне Ночи. Оказалось, что замок был слишком большим для всех, кто владел им после Стаси. Гектор был не удивлён.

У шести из восьми башен есть названия, объяснила Ворис. Проходная Башня, Колокольная Башня, Книжная Башня, Звёздная Башня, Башня Дня и Башня Ночи. Последние две не были названы, ну или, по крайней мере, Ворис не знала их названий, поскольку они использовались только как склад. Учитывая размер владения Уоррен и его плохую репутацию, переизбыток посетителей никогда не был здесь проблемой.

Проходная Башня не была самой большой, но была самой высокой, из-за трёх дополнительных этажей, и была единственной, достигающей поверхности. И, следуя словам Ворис, это было одной из причин, по которой Уоррен было так легко защищать. У любых наступающих сил было всего два выбора: пытаться прорваться через узкий проход Проходной Башни или прорыть сорок шесть метров почти сплошного камня.

Звёздная башня, с другой стороны, была, несомненно, самой короткой и маленькой из восьми. Она была наполовину уничтожена и свисала с потолка. Ворис была удивлена такому зрелищу и, к сожалению, не смогла объяснить что или когда с ней произошло. Гектор посветил через дыру в её стене, и увидел внутри много ночнокамня, чёрная коробка частично повисла там в воздухе.

– 'Ты случайно не знаешь, где находится генератор?' – спросил Гарвель.

Она покачала головой. – 'Извини. Последний раз, когда я была здесь, такого ещё не придумали.'

– 'Так и знал.'

Башня ночи определённо была самой впечатляющей из восьми, чувствовал Гектор. Больше, чем все остальные, и сделанная полностью из ночнокамня, она всё ещё была совершенно нетронутой. Даже двери были из ночнокамня, сделаны они были уникально, и раздвигались горизонтально в стороны. Ворис сказала, что Стася сделала это, потому что двери были слишком тяжёлыми для нормальных людей и закрывающий механизм на них тоже несколько опережал своё время.

Ворис вела их весь путь к низу башни, только чтобы показать скрытую дверь в полу, ведущую ещё глубже.

– 'Скажи им подождать здесь,' – попросила Ворис, указав на геодезистов.

Гектор не решался, смотрел то на неё, то на остальных.

– 'Зачем?' – спросил Гарвель.

– 'Вам бы не захотелось, чтобы много людей знали о том, что я вам сейчас покажу.'

Гарвель кивнул и Гектор сделал, как она просила. Госпожа Кэллоуэй не стала спорить. Её команда была довольна просто возможности исследовать остальную часть башни. Они всё ещё выглядели немного напуганными, но любопытство начинало набирать превосходство над ними, и теперь Гектор слышал как они тихонько восхищаются между собой замечательному состоянию строения и тому, что этаж даже был не очень пыльным.

– 'Роман, охраняй дверь,' – сказала Ворис. – 'Убедись, что никто не последует за нами. Я расскажу тебе всё потом.'

Он нахмурился, но кивнул.

Гектор спустился ниже с двумя жнецами. После лестницы он оказался в огромной комнате. Он провёл по ней светом, но она оказалась пустой, за исключением передвижной широкой лестницы. Она была на большой шестерёнке, встроенной в пол.

Ворис указала на рычаг. – 'Потяни на себя. На это потребуется немало силы.'

Гарвель взял его за плечо.

Гектор глубоко вдохнул, пока энергия расходилась по его телу. Он схватился двумя руками за рычаг и потянул. Даже с усилением рычаг сопротивлялся, но, в конечном итоге, поддался. Повернулся рычаг, за ним повернулась шестерёнка, и Гектор услышал царапающий шум сдвигающихся камней, такой же, какой издавали двери, только гораздо глубже. Звук стих, как только он прекратил тянуть рычаг.

– 'Продолжай,' – сказала Ворис. – 'Выдерни рычаг и вставь его с другой стороны от шестерёнки. Я знаю, что это раздражает, но эта часть самая старая в уже и так древнем замке. Так что придётся простить примитивный дизайн.'

Он сделал, как она просила, и провёл ещё два раунда с рычагом и шестерёнкой.

– 'Этого должно быть достаточно. Полностью открывать не нужно.'

– Открывать что? – спросил Гектор. Он осматривался в комнате, но ничего не видел.

– 'Посмотри вниз,' – сказал Гарвель.

И тогда он увидел. Часть пола уехала в сторону, открыв впечатляющую прямоугольную щель в ночнокамне. С такого угла он не видел ничего внутри, только непроглядную тьму, так что он подошёл ближе.

– 'Не упади,' – предупредила Ворис. – 'Если упадёшь, то достигнешь дна только через два с половиной часа.'

Гектор уставился на неё. – 'Ч-что? Что это за хрень?'

– 'Это, мой дорогой Гектор, причина, по которой Стася построила Уоррен здесь. Насколько древний замок, эта яма ещё более древняя.'

Он посветил вниз фонарём. Цилиндрические, почти идеальные, стены устремлялись прямо вниз. И всё. Дна он не видел. Они просто уходили вниз. Сама дыра была достаточно широкой, чтобы, наверно, три человека, с расставленными широко руками, свободно поместились.

– 'И куда она ведёт?' – спросил Гарвель.

– 'Почти доходит до Капапоро. Знаешь об этом?'

– 'Ага. А ты уверена, что он всё ещё существует? Я не был там, ох, три сотни лет, наверно.'

– 'Не знаю. Меня там не было семьдесят лет.'

– 'Хмм.'

– П-прошу прощения, но... я не понимаю ничего из того, что происходит.

– 'Мы и не ожидали от тебя, что ты поймёшь,' – сказал Гарвель.

– Эм... так, что это за дыра?

– 'Это портал в ад,' – объяснил Гарвель.

Гектор только непонимающе моргнул.

– 'Не думаю, что он тебе поверил,' – заметила Ворис.

– 'Тц. Он наверно вспомнил, что я не верю в ад.'

– 'Тогда, нужно было солгать получше.' – Прошла секунда и она уставилась на Гектора. – 'Она ведёт на небеса.'

– '...Не думаю, что он купится на это.'

– Агх. Просто, пожалуйста, скажите мне правду.

Ворис взглянула на Гарвеля, тот просто пожал плечами. – 'Ладно,' – сказала она. – 'Он ведёт ко второй человеческой цивилизации, ушедшей с поверхности Элега настолько давно, что никто уже об этом и не помнит.'

И опять Гектор просто непонимающе уставился.

– 'Мы называем его Подкоркой,' – сказал Гарвель. – 'Это слой камня под корой Элега, с пещерами, по сравнению с которыми Уоррен просто ничтожен. Там примерно пять миллионов людей, ну, когда я слышал последний раз.'

– Постой. Вы... вы серьёзно?

Ворис кивнула. – 'Мы знаем, что для тебя это звучит как чушь. Тебе весь всю жизнь говорили, что мир уже полностью исследован. Но нет.'

– П-подожди, – сказал Гектор. – Ты говоришь... я не... Что?

– 'Будет проще, если ты задашь понятный вопрос,' – упрекнул Гарвель.

– Да, но... то есть, там разве не должно быть очень горячо, лава и всё такое?

– 'Конечно горячо,' – сказала Ворис. – 'Но они разработали множество методов борьбы с этим. Теплоизоляция, утечка тепла, переохлаждение... мне немного любопытно, что ещё они придумали, пока меня не было. Помогло и то, что Серман и Сай-хи прожили там довольно много времени. Из того, что я слышала, этим двум нравилось бродить в безопасной зоне. И это, предположительно, верно для многих их сильнейших сторонников.'

– 'Некоторые из жителей ещё и невероятно устойчивы к температурам,' – добавил Гарвель. – 'Тебе, кстати говоря, стоит закрыть эту дыру пока что.'

Их беззаботность была более чем дурманящей. Гектор не был уверен, верить им или нет. Он вернулся к рычагу и начал теперь двигать его в другую сторону. Щель в полу начала опять запираться. – Вы, ребята, э... я правда не понимаю, как там, глубоко под землёй, может жить другая цивилизация. То есть, если это правда, как мы их до сих пор не нашли?

– 'Туда очень трудно добраться отсюда,' – сказала Ворис. – 'Эта дыра глубиной почти четыре сотни километров. Такую высоту, наверно, трудно представить. Самая высокая гора в Атрии всего три километра высотой. Самая высокая в мире едва достигает десяти.'

Гектор поднял брови. – Ого...

– 'И эти горы с наклоном, из-за чего по ним проще забираться и спускаться. А яма идёт прямо вниз, более-менее. Слуги могут достичь дна просто упав вниз насмерть и затем воскреснув, но каким хером должен спускаться обычный человек? И, даже если каким-то образом удастся добраться до дна, выбраться обратно ещё труднее.'

– 'И это ещё не учитывая то, как сухопутные должны разбираться с другими опасностями Подкорки,' – добавил Гарвель. – 'Один только жар достаточно проблематичен, но там полно и всякого другого дерьма, о котором стоит волноваться.'

– 'Это просто не осуществимо,' – заключила Ворис. – 'Это как пытаться пересечь океан до изобретения лодок. Обычные люди, в любой цивилизации, просто не имеют технологий для использования этих дыр. Может однажды, но до тех пор это привилегия лишь жнецов и слуг.'

– 'И даже так, не каждый слуга может отправится туда.'

– 'Верно, да.'

– 'Только то, что слуга может спуститься, ещё не означает, что он может подняться обратно. Ты, наверно, будешь в порядке, учитывая то, что ты можешь сделать себе бесконечную платформу.'

Он потёр щеку. – А как мне пережить температуру?

– 'Оу, нет, сейчас ты бы стал просто тостом,' – сказал Гарвель. – 'Сперва тебе нужно стать намного сильнее.'

– Ох...

– 'Теперь нам веришь?' – спросила Ворис.

Гектор наклонил голову и немного сморщился. – Эх... я просто... я не знаю. У них разве нет, ну, эм... сейсмологических, э... радаров? Или вроде того?

– 'Есть,' – согласился Гарвель. – 'Но измерения не настолько точны. Кроме того, дыра размером с город в планете всего лишь песчинка в громадной массе вокруг, и песчинку можно объяснить целой кучей других причин. Не думаю, что первая догадка сейсмологов будет «Эй, ставлю на то, что это полный город людей!».'

Гектор открыл рот и собирался продолжить сомневаться, но обнаружил, что больше у него контраргументов нет. Хотя он всё равно не хотел им верить. Это просто казалось слишком нелепо.

Гарвель засмеялся. – 'Помнишь, как ты у меня спрашивал, как Авангарду удалось предотвратить Избавление от рытья ядра планеты?'

Он помнил, и моргнул несколько раз, пока пытался вспомнить ответ Гарвеля, а точнее его отсутствие. – Ты сказал, что не хочешь мне рассказывать… И что однажды это будет классным сюрпризом…

– 'Ну. Сюрприз!'

http://tl.rulate.ru/book/1701/146425